

Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню

Г. А. Чередниченко

Статья поступила
в редакцию
в июле 2017 г.

Чередниченко Галина Анатольевна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35. E-mail: galcher50@mail.ru

Аннотация. На основе данных государственной статистики за 1995–2016 гг. дана характеристика динамики получения молодежью последовательных уровней образования: от основного общего до высшего. При сравнении с показателями численности соответствующих возрастных когорт анализируются хронологические изменения: численности получающих основное общее и среднее общее образование в очной форме обучения и их распределения по последующим образовательным трекам; численности поступающих в систему среднего профессионального образования, отдельно по программам подготовки

квалифицированных рабочих и служащих и программам подготовки специалистов среднего звена, их распределения по формам обучения и уровням образования при приеме; численности поступающих в высшие учебные заведения по формам обучения, уровням образования при приеме отдельно на очную и заочную формы обучения. На основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения анализируется изменение в динамике 1995, 2005 и 2015 гг. распределения молодежи в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет по уровням достигнутого образования. Обсуждаются образовательные достижения молодежи и мобильность между образовательными треками.

Ключевые слова: молодежь, образовательные треки, основное общее образование, среднее общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование.

DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182

Социальное поведение молодежи в сфере образования во многом зависит от актуальной структуры и институциональных особенностей российской системы образования, которые, в свою очередь, — в той мере, в которой поддаются внешнему регулированию, — задаются состоянием и динамикой экономики и общества. С одной стороны, именно отраженные в структуре системы образования общественные потребности определяют основные соотношения численности учащихся, получающих общее и профессиональное образование разных уровней, пропор-

ции направлений и специальностей подготовки, форм обучения и т. д. С другой стороны, молодежь, выступая в качестве субъекта образования, реализует собственные интересы, установки и избирательность на разных этапах образовательной траектории. Тем самым потребности молодежи, избирательность ее поведения в сфере образования превращаются в составляющую трансформаций структурных элементов образовательной системы. Кроме того, на протекание этих взаимосвязанных процессов оказывает специфическое воздействие демографический фактор — постоянно изменяющаяся, то увеличивающаяся от года к году, то уменьшающаяся численность возрастных когорт сверстников. Совокупность этих факторов определяет варианты перехода молодежи от уровня к уровню через формальные организации образовательной системы. Актуальные траектории наиболее отчетливо могут быть представлены на основе анализа в динамике статистических данных за последние 20 лет¹.

Сегодня основное общее образование, получаемое по очной форме обучения, является поистине всеобщим. Доля оканчивающих соответствующие образовательные организации относительно численности поступивших девять лет назад в 1-й класс составляла 97,0% в 2000 г. и 97,9% в 2016 г. И это при том, что еще в 1995 г. этот показатель равнялся 81,2%.

Динамика численности выпускников основной школы (очной формы обучения — далее речь пойдет только о ней) как в городах, так и в селах на протяжении последних 20 лет определялась главным образом демографическим фактором (рис. 1): кривые численности тех, кто оканчивал 9-е классы в городских и сельских школах, в целом повторяют кривую численности условной когорты 15-летних² (15 лет — модальное значение в распределении учащихся 9-х классов по возрасту). В период роста численности 15-летних (с 1995 по 2002 г. на 13,4%) увеличение числа выпускников основной школы на селе шло интенсивнее, чем в городе (рост соответственно на 31,6 и 23,7%), а в период последую-

Основное общее образование, очная форма обучения

¹ Преобладающая часть приводимых в статье статистических данных и расчетов основана на первичных статистических материалах Федеральной службы государственной статистики и Министерства образования и науки Российской Федерации: Первичные статистические материалы по общеобразовательной школе, НПО, СПО, ВПО за 1985–2010 гг., официально предоставленные в 2008–2011 гг. Отделу социологии образования Института социологии РАН Федеральной службой государственной статистики; сайт Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика>

² За условную когорту 15-летних принята численность родившихся 15 лет назад. Показатели смертности в этих возрастах невелики, к тому же для целей сравнения в динамике лет они несущественны.

щего резкого спада их численности (с 2002 по 2008 г. на 44,8%) сельских выпускников 9-х классов стало меньше на 33,5%, а городских — на 42,4%. То есть на протяжении всего указанного периода шансы окончить основную школу у всей молодежи увеличились, причем у сельских школьников сильнее, чем у городских. Продолжая следовать за численностью возрастной когорты, в 2010-е годы снижение контингентов учащихся было уже очень небольшим, а в 2016 г. в городских школах обозначился подъем числа оканчивающих 9-е классы (рост на 5,5% к предыдущему году); на селе в этот год зафиксированы наименьшие за весь рассматриваемый период показатели. В настоящее время тенденция предыдущих лет к сокращению численности молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь, меняется на противоположную: начинается постепенный и длительный рост численности соответствующих возрастных когорт. Поначалу он проявится в увеличении численности 15-летних (на рис. 1 видно, что в ближайшие годы следует ожидать роста численности выпускников учреждений основного общего образования), а затем на следующих уровнях образования (см. ниже).

После окончания основного общего образования происходит первое ветвление образовательных траекторий молодого поколения — разделение на два основных образовательных трека: «академический» (переход в 10-й класс средней школы, большинство выпускников которой поступают затем в высшую школу) и «неакадемический» (учеба в системе среднего профессионального образования (СПО)³ и получение подготовки либо специалистов среднего звена, либо квалифицированных рабочих и служащих). Особенности устройства образовательной системы позволяют части молодежи, выбравшей второй путь, в дальнейшем продолжать учиться и повышать уровень своего образования.

До конца 1990-х годов сельские школьники после окончания 9-го класса чаще, чем городские, оставались продолжать об-

³ После принятия «Закона об образовании в Российской Федерации» (декабрь 2012 г.) СПО включает две ступени обучения, существовавшие до этого раздельно. Прежняя система начального профессионального образования (НПО) теперь представлена в СПО обучением по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих и обозначается сокращенно ППКРС. Прежняя система среднего профессионального образования, которое осуществлялось в средних специальных учебных заведениях, теперь входит в СПО как обучение по программам подготовки специалистов среднего звена и обозначается сокращенно ППССЗ. Для устранения путаницы в обозначении этих двух ступеней подготовки в разные периоды времени мы будем пользоваться главным образом нынешними терминами и для ретроспективных данных. Вместе с тем в ряде случаев при описании ситуации прошлых лет будет использоваться и поясняться прежние термины.

Рис. 1. Численность условной возрастной когорты 15-летних и выпускников 9-х классов городских и сельских общеобразовательных школ

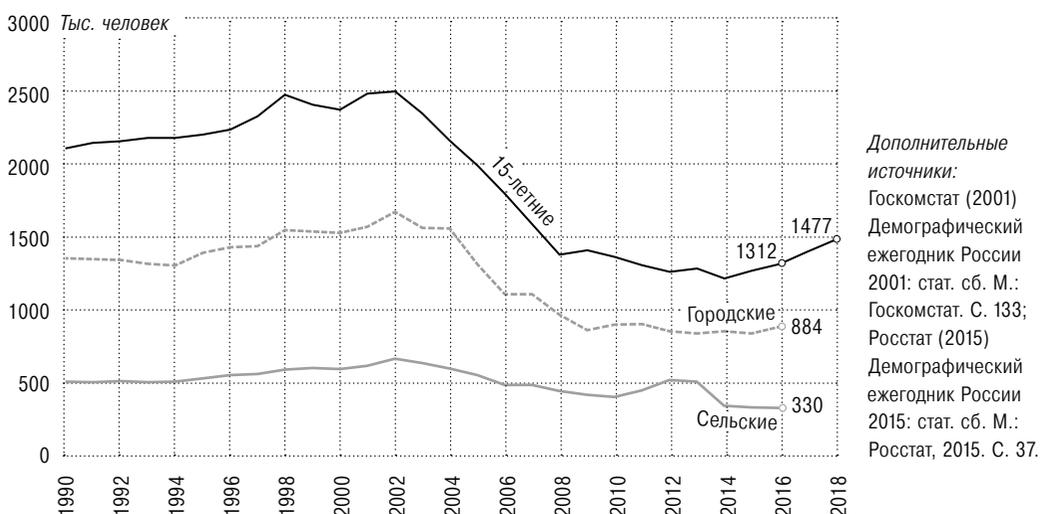
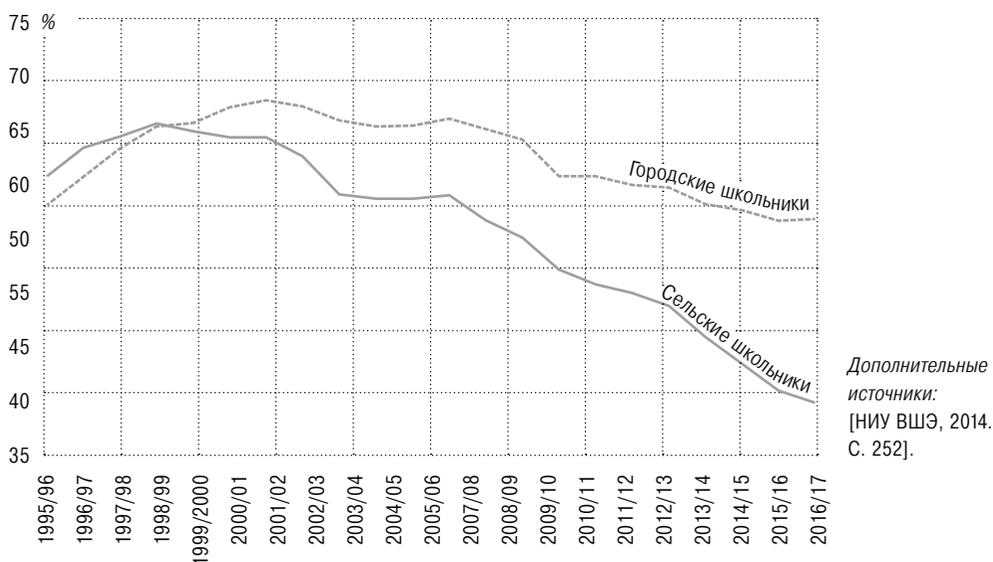

Рис. 2. Доля учеников, поступивших в 10-й класс, из числа окончивших 9-й класс

разование в 10-х классах средней школы (рис. 2). В 1998/1999 учебном году доля переходящих в 10-й класс в городских и сельских школах сравнялась и составила 66,3%. Этот показатель у городских школьников уменьшился к 2016/2017 учебному году до 59,0%, а у сельской молодежи — до 44,3%. Такая динамика

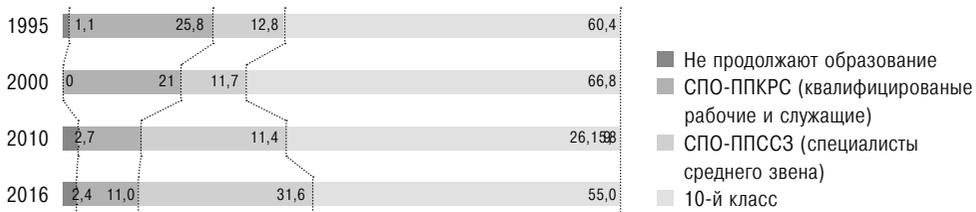
обусловлена рядом факторов. Реструктуризация сельских школ, начавшаяся в 2001 г., заключалась, в частности, в реорганизации образовательных организаций среднего общего образования в таковые основного общего образования⁴. В результате учащиеся на селе стали чаще переходить в систему СПО или продолжать обучение в 10-м классе в ближайших городах. Здесь проявилось и воздействие демографического фактора: малочисленность соответствующих когорт сверстников повысила шансы оканчивающих 9-е классы на поступление в образовательные организации СПО. Коэффициент приема (отношение численности принятых к численности 15-летних) при поступлении в СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих вырос в 2012 г. по сравнению с 2000 г. с 34,2 до 38,6%, а по программам подготовки специалистов среднего звена — с 35,1 до 50,8% [НИУ ВШЭ, 2014. С. 23]. Даже с учетом того, что в последующие годы в результате снижения приема в СПО (более сильного по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих) эти коэффициенты несколько уменьшились, шансы молодежи поступить на обучение в систему СПО остаются высокими.

При распределении после окончания 9-го класса основной школы по образовательным трекам (рис. 3) в середине 1990-х годов 60,4% юношей и девушек продолжали учебу в 10-м классе, четверть поступали в учреждения начального профессионального образования (СПО-ППКРС) и 12,8% становились учащимися средних специальных учебных заведений (СПО-ППССЗ). Рост запросов молодежи в сфере образования привел к тому, что во второй половине 1990-х — в начале 2000-х годов все больше девятиклассников стремились окончить среднюю школу, т. е. выбирали основной путь к высшему образованию: в 2000 г. 66,8% выпускников основной школы продолжали обучение в 10-м классе, соответственно поступающих в систему СПО-ППКРС и СПО-ППССЗ становилось меньше.

С середины первого десятилетия XXI в. на фоне спада численности соответствующих возрастных когорт происходят изменения в распределении по учебным потокам. Снижается доля тех, кто идет учиться в 10-й класс (с 66,8% в 2000 г. до 59,8% в 2010 г.), а поступающих в СПО-ППССЗ становится все больше (соответственно с 11,7 до 26,1%). В этой динамике нашел отражение рост популярности указанных образовательных организаций (см. ниже); сказалось также существенное сокращение приема в учреждения СПО-ППКРС, приведшее к снижению доли поступающих сюда выпускников основной школы (с 21%

⁴ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2001 г. № 871 «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности (с изменениями на 1 февраля 2005 г.)». <http://docs.cntd.ru/document/901807007>

Рис. 3. Распределение окончивших основную общеобразовательную школу по образовательным трекам, %

в 2000 г. до 11,4% в 2010 г.). В 2010-е годы продолжал нарастать поток поступивших в учреждения СПО по программам подготовки специалистов среднего звена и уменьшался поток поступивших в 10-й класс. Даже после отмены в 2014 г. льгот при переходе из образовательных организаций СПО-ППССЗ в вуз выбор указанной подготовки сохраняет свою роль альтернативной образовательной стратегии последующего перехода к получению образования в высшей школе для части молодежи. Теперь СПО-ППССЗ используют, чтобы избежать сдачи ЕГЭ. В 2016 г. переходить на учебу в 10-й класс стало еще меньше выпускников основной школы (55,0%), а поступать в СПО по программам подготовки специалистов среднего звена — еще больше (31,6%). Вслед за значительным спадом приема в СПО-ППКРС (см. данные ниже) доля выпускников основной школы, выбирающих такую подготовку, существенно сократилась: с 25,8% в 1995 г. до 11,4% в 2016 г. Однако в противовес продолжившемуся к 2016 г. резкому сокращению приема на обучение в СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих в этом году отмечается сохранение (в сравнении с 2010 г.) доли окончивших 9-е классы и выбравших эту подготовку.

Снижающаяся доля девятиклассников, продолжающих обучение в средней школе, и увеличивающийся процент тех, кто выбирает обучение в СПО по программам подготовки специалистов среднего звена, — весьма симптоматичная тенденция 2000–2010-х годов. Она свидетельствует о том, что в условиях социальных, экономических и демографических изменений и с учетом особенностей устройства российской образовательной системы траектория «в университет через колледж» стала популярным образовательным треком и каналом социальной мобильности. Социологическое исследование, проведенное в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, показало, что девятиклассники совершают выбор образовательного трека по модели избегания рисков [Александров, Тенишева, Савельева, 2015]. При этом они исходят из своих представлений о выгодах, издержках и рисках выбранного пути. Те, кто полагает для себя рискован-

ным путь в высшую школу через окончание одиннадцатилетки и сдачу ЕГЭ, выбирает стратегию не повышения, а непонижения имеющегося семейного статуса — учебу в СПО по программам подготовки специалистов среднего звена. Такой выбор предоставляет дополнительную гарантию на рынке труда в виде диплома о среднем специальном образовании и открывает возможности продолжения образования в высшей школе. Д. Александров с соавторами установили, что путь «в университет через колледж» используют главным образом группы, занимающие промежуточное положение между теми, кто воспроизводит статус профессионального рабочего, и теми, кто воспроизводит статус высококвалифицированного профессионала. По данным Мониторинга экономики образования, в 2001–2014 гг. в среднем 31% выпускников программ СПО-ППССЗ в год окончания колледжа сразу же поступали в вузы [НИУ ВШЭ, 2016. С. 1].

Среднее общее образование, очная форма обучения

На динамике численности выпускников средней школы очной формы обучения также непреложно сказывается ежегодное изменение численности когорт сверстников. Постепенный подъем численности условной когорты 17-летних (17 лет — модальное значение в распределении учащихся 11-х классов по возрасту) начался с 1986 г. и продолжался вплоть до 2004 г., за это время она возросла с 1,848 млн до 2,5 млн человек (рис. 4). Далее в течение шести лет происходил резкий спад численности до 1,379 млн человек к 2010 г., и на 2016 г. пришелся минимум, 1,215 млн человек, после которого началось медленное возрастание численности 17-летних — потенциальных выпускников средней школы. Уже в 2016 г. численность выпускников городских средних школ впервые после 2004 г. немного превысила соответствующий показатель предыдущего года (в сельской школе данный показатель продолжил снижаться). В ближайшие годы, как свидетельствуют данные кривой численности 17-летних, ожидается увеличение численности выпускников средней школы.

Доля молодежи, оканчивающей 11-й класс школы, по отношению к тем, кто двумя годами ранее завершил учебу в девятилетке, — показатель «добегания» до выпуска из средней школы — на фоне подъема демографической волны росла (с 51,2% в 1995 г. до максимального значения 62,6% в 2002 и 2003 гг.), а при сокращении ежегодной численности сверстников уменьшалась (до 56,1% к 2010 г. и до 51,8% к 2016 г.). На первом этапе, видимо, рост требований к претендентам на рабочие места в отношении общей и профессиональной подготовки стимулировал родителей и их детей увеличивать инвестиции в среднее образование, которое открывает широкий доступ к последующим образовательным карьерам. Впоследствии возросшая популярность среди выпускников 9-го класса учебы в образовательных организациях СПО по программам подготовки специалистов среднего

Рис. 4. Численность условной возрастной когорты 17-летних и выпускников 11-х классов городских и сельских средних школ

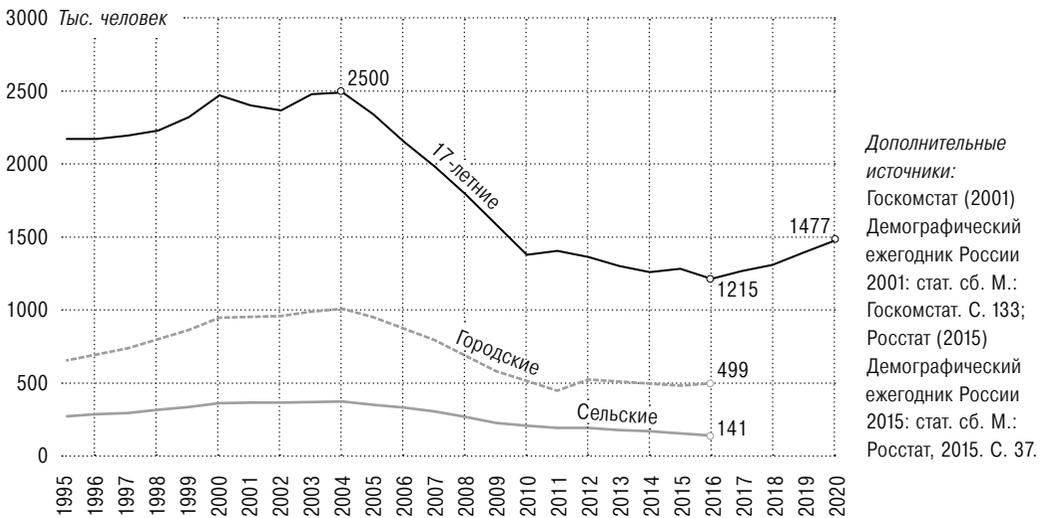
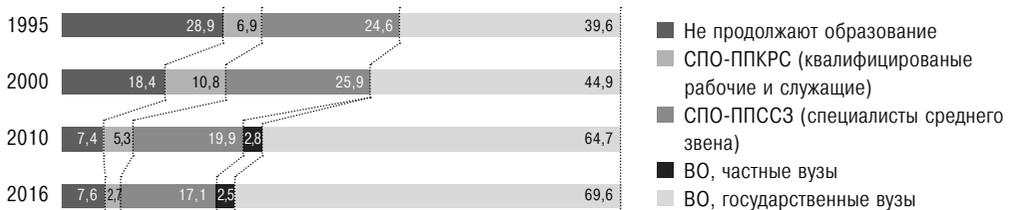

Рис. 5. Распределение окончивших среднюю школу по образовательным трекам, %

звена и начавшийся спад численности соответствующих возрастных когорт, который увеличивает шансы представителей поколения на учебные места в системе профессионального образования, обусловили снижение показателя «добегания» до выпуска из средней школы.

В распределении молодежи после окончания средней школы в течение последних 20 лет произошли существенные изменения (рис. 5). В середине 1990-х годов значительная часть ее выпускников (28,9%) вынуждены были сразу выходить на рынок труда, не получая никакой профессиональной подготовки. В вузы попадали двое из пяти, и еще четверть выпускников поступала в средние специальные учебные заведения (сегодняшнее СПО по программам подготовки специалистов среднего звена), а также 6,9% шли в профессиональные училища (сегодняшнее СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и слу-

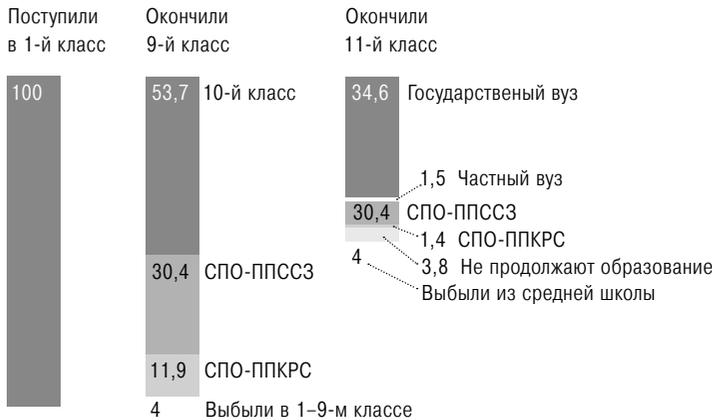
жащих). Далее на фоне постепенного роста численности возрастной когорты и развития систем среднего профессионального и, главным образом, высшего образования охват молодежи различными формами послешкольного образования существенно вырос. К 2000 г. доля молодежи, поступающей в вузы, выросла до 44,9%, также несколько увеличились доли выпускников, идущих в учреждения СПО-ППКРС и СПО-ППССЗ.

Распределение молодежи, оканчивающей средние школы, в первое десятилетие XXI в. происходило в условиях продолжавшегося расширения системы высшего образования и резкого (особенно с 2004 до 2010 г.) снижения численности возрастной когорты. К 2010 г. численность выпускников средних школ приблизилась к численности приема в вузы на очную форму обучения: 756,3 тыс. и 659,6 тыс. человек соответственно. В результате с 2000 до 2010 г. доля выпускников средней школы, поступающих в вузы, увеличилась на 22,6 процентных пункта, с 44,9 до 67,5%. Именно выпускники средней школы дневной формы обучения, окончившие ее в текущем году, составляли большинство среди принятых в государственные вузы на очные отделения (от 79 до 81% на протяжении первого десятилетия XXI в.). Компенсаторно снижалась доля выпускников одиннадцатилетки, поступавших в СПО-ППССЗ (с 25,9% в 2000 г. до 19,9% в 2010 г.) и СПО-ППКРС (с 10,8 до 5,3%) на фоне снижения приема на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, а с 2004 г. также и по программам подготовки специалистов среднего звена. В целом к началу 2010-х годов большинство выпускников средней школы продолжали образование сразу в год ее окончания.

Существенное сокращение численности потенциальных абитуриентов нашло отражение в организации системы образования: с небольшим опозданием с 2008 г. началось сокращение численности приема в вузы, которое усилилось после 2009 г. Тем не менее тенденции в динамике распределения выпускников одиннадцатилетки, сформировавшиеся в первое десятилетие XXI в., сохранились и в последующие шесть лет. До 2016 г. доля выпускников средней школы, поступающих в вузы, продолжала расти (до 72,5%), а удельный вес выбирающих учебу в СПО продолжал сокращаться — как на программах подготовки специалистов среднего звена (до 17,1%), так и на программах подготовки квалифицированных рабочих и служащих (до 2,7%). Доля выпускников, оказывающихся вне системы послешкольного образования, оставалась в 2010-е годы небольшой (7,6% в 2016 г.).

2016-й — это год минимальной численности условно 17-летних (1,215 млн человек). В этот год в вузы по очной форме обучения были приняты 531,3 тыс. человек, а среднюю школу окончили 619,1 тыс. человек, т. е. соотношение составило 1:1,17 (в 2010 г. оно было 1:1,15). С 2017 г. численность когорты 17-летних начина-

Рис. 6. **Распределение по образовательным трекам поколения, пришедшего в 1-й класс общеобразовательной школы в 2005/2006 учебном году, после окончания 9 классов обучения в 2014 г. и после окончания 11 классов обучения в 2016 г., %**

ет медленно расти и при сохранении численности приема в вузы по очной форме обучения и сокращении численности приема по заочной (см. ниже) доступность высшей школы для выпускников средних школ может постепенно уменьшаться.

На рис. 6 приведены данные о том, какие образовательные треки выбрало поколение, пришедшее в 1-й класс общеобразовательной школы в 2005/2006 учебном году, спустя 9 лет (после окончания основной школы в 2014 г.) и спустя 11 лет (после окончания средней школы в 2016 г.). Рисунок дает представление о пропорциях, в которых распределяются образовательные треки внутри поколения сверстников. Эти стартовые образовательные позиции будут развиваться в дальнейшем благодаря возможностям, которые предоставляют молодежи разные уровни и формы последующего образования.

До начала 2000-х годов достаточно массовым каналом профессиональной подготовки было начальное профессиональное образование, ныне среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Эта образовательная подсистема претерпела существенные сокращения за последние два десятилетия, поначалу в результате резкого уменьшения государственных инвестиций, а в последние годы еще и за счет уменьшения возрастного контингента (поток абитуриентов здесь существенно сокращается из-за повышения у немногочисленной молодежи шансов на поступление в вузы и колледжи). Численность принятых на уче-

Среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (СПО-ППКРС)

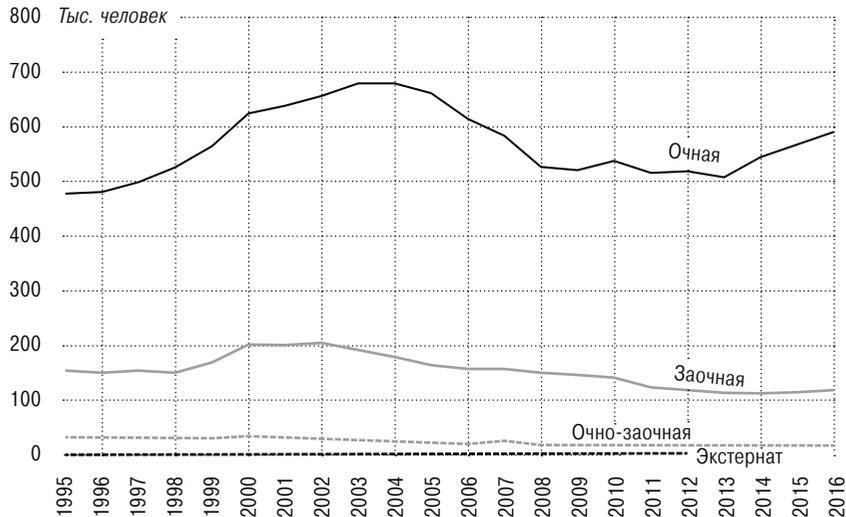
Таблица 1. **Уровень образования принятых в учреждения СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, %**

	1995	2005	2010	2016
Всего	100	100	100	100
В том числе:				
не имеют основного общего образования	7,7	4,9	6,8	
основное общ. образ. получено в текущем году	61,1	62,8	52,2	59,5
основное общ. образ. получено в предыдущие годы	5,3	8,4	16,8	20,1
среднее общ. образ. получено в текущем году	18,7	18	9,1	7,6
среднее общ. образ. получено в предыдущие годы	7,3	5,8	15,1	11,7
СПО, ВО	—	—	—	1

бу в СПО-ППКРС с годами сокращалась все быстрее: с 1995 по 2003 г. — на 11,3% (с 928 до 823 тыс. человек), в следующие 7 лет, с 2003 по 2010 г., — на 26,0% (с 823 до 609 тыс. человек), далее за 6 лет, с 2010 по 2016 г., — на 63,3% (с 609 до 224 тыс. человек). Всего с 2000 по 2016 г. прием в СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих сократился в 3,8 раза. Отношение численности обучающихся в СПО-ППКРС к численности населения в возрасте 15–17 лет снизилось с 22,5% в 2010 г. до 19,4% в 2013 г. [НИУ ВШЭ, 2014. С. 300].

Потребителями образовательных услуг по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих являются выпускники основной и, достаточно редко, средней школы, которые поступают соответственно на отделения по обучению на базе основного общего и на базе среднего общего образования. Основную часть контингента устойчиво составляли имеющие основное общее образование (66,4% в 1995 г., 69,0% в 2010 г.), сейчас их доля увеличилась — до 79,6% в 2016 г. (табл. 1). Причем среди принятых на отделения на базе основного общего образования доля выпускников девятилетки текущего года немного снизилась (с 61,1% в 1995 г. до 59,5% в 2016 г.), а доля приходящих с основным общим образованием, полученным в предыдущие годы, существенно выросла (с 5,3 до 20,1%), и теперь соотношение между только что окончившими 9 классов школы и теми, кто получил основное общее образование ранее, составляет 3 к 1 среди всех принятых с таким образованием в учреждения СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Доля поступающих на отделения, работающие на базе среднего общего образования, достаточно устойчива: 26,0% в 1995 г. и 27,8% в 2016 г. Здесь также наблюдалось со-

Рис. 7. Прием в СПО по программам подготовки специалистов среднего звена по формам обучения

Дополнительные источники: [НИУ ВШЭ, 2014. С. 320].

крашение среди принятых удельного веса выпускников текущего года (с 18,7 до 7,6%) и небольшое увеличение доли тех, кто получил среднее общее образование в предыдущие годы (с 7,3 до 11,7%). Пока система НПО не была преобразована в СПО-ППКРС, на обучение в профессиональные училища принимали еще и тех, кто не достиг уровня основного общего образования: 7,7% в 1995 г. и 6,8% в 2010 г. Теперь этот очень небольшой поток молодежи имеет возможность получить профессиональную подготовку в системе среднего профессионального образования.

Система среднего профессионального образования, осуществляющая образовательные программы подготовки специалистов среднего звена, пользуется неизменной популярностью у молодежи, особенно из массовых слоев населения. Конкурс при приеме в течение первого десятилетия XXI в. был максимальным в 2003 г. и составил 153 человека на 100 мест, затем стал заметно снижаться — до 131 в 2008 г., а в 2010 г. равнялся в целом 143,1 и среди поступающих на учебные места, финансируемые за счет бюджета, — 162,1 человека. К 2016 г. соответствующие показатели повысились и составляли 198,3 и 215,8 человека на 100 мест. При приеме на отделения, работающие на базе основного общего образования, конкурс на бюджетные места составлял 201,8 человека на 100 мест и 152,7 человека — на места обучающихся по договорам о предоставлении платных услуг; при приеме на отделения на базе среднего общего образования соответствующие показатели были выше и равнялись 278,6 человека на бюджетные и 171,9 — на платные учебные места.

Среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена (СПО-ППССЗ)

Динамика численности приема в образовательные организации СПО-ППССЗ по формам обучения представлена на рис. 7. При анализе данных будем ориентироваться на параметры ежегодной численности 17-летних, которые приводились ранее, поскольку модальным значением в распределении по возрасту принятых на отделения, работающие на базе основного общего образования, являются 16 лет, а для отделений на базе среднего общего образования — 18 лет. Рост приема на очную форму обучения с 1995 по 2003/2004 учебный год с 477,6 тыс. до 680,1 тыс. человек (на 42,4%) шел интенсивнее, чем увеличивалась численность молодежи 17-летнего возраста (на 14,7%). Далее, с 2004 по 2010 г. на фоне резкого спада численности возрастной когорты (на 44,8%) число принятых также уменьшалось — с 680,1 тыс. до 537,9 тыс. человек (на 20,9%). То есть хронологические колебания численности приема на очную форму обучения в систему СПО-ППССЗ, с одной стороны, испытывали на себе воздействие демографических колебаний, но с другой — свидетельствовали о расширении охвата возрастной когорты профессиональной подготовкой этого уровня. С 2010 по 2016 г. численность 17-летних продолжала уменьшаться, но не так сильно, как в предыдущие годы, — спад на 11,9%. Между тем прием на очные отделения учреждений СПО-ППССЗ, остававшийся почти на одном уровне в 2010–2013 гг., в течение последующих трех лет вырос с 507,2 тыс. до 590,7 тыс. человек (к 2016 г.), т. е. на 16,5%. Таким образом, в 2010-е годы, и особенно в последние три года, охват возрастной когорты этим видом профессионального образования заметно увеличивался.

Прием на заочную форму обучения в учреждения СПО-ППССЗ не зависит так существенно от численности 17-летней молодежи, так как дисперсия в распределении принятых по возрасту здесь гораздо больше, чем на очной форме обучения. Хронологические колебания приема здесь невелики. С 1995 по 2002 г. он увеличился с 154,1 тыс. до 205,3 тыс. человек, достигнув максимума за все рассматриваемое двадцатилетие; далее последовал постепенный спад: до 141,2 тыс. человек в 2010 г. и 118,8 тыс. человек в 2016 г.

Структура приема по формам обучения достаточно стабильна (рис. 8). Небольшие хронологические колебания не меняли основное соотношение — между поступающими на очное и на заочное обучение. В целом за рассматриваемый период доля принимаемых на очную форму обучения постепенно увеличивалась (с 71,9% в 1995 г. до 81,3% в 2016 г.) и соответственно уменьшился удельный вес поступающих на заочную (с 23,2 до 16,3%). Будучи и прежде очень незначительной, доля приема на очно-заочную форму обучения еще более снизилась — с 4,9% в 1995 г. до 2,4% в 2016 г. Рост числа принимаемых на очную форму обучения отражает приоритет, который учащиеся отдают более полно-

Рис. 8. Прием в СПО по программам подготовки специалистов среднего звена по формам обучения, %

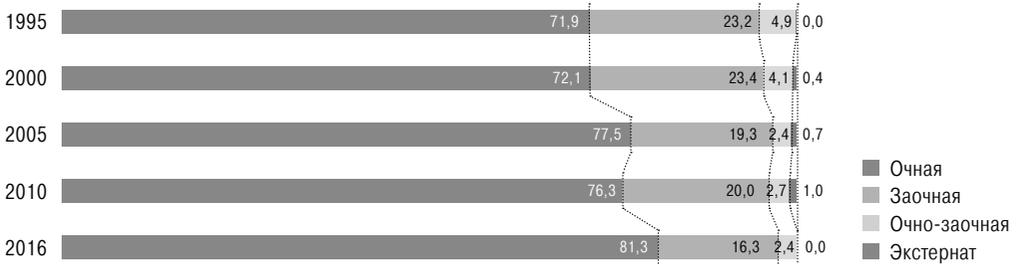
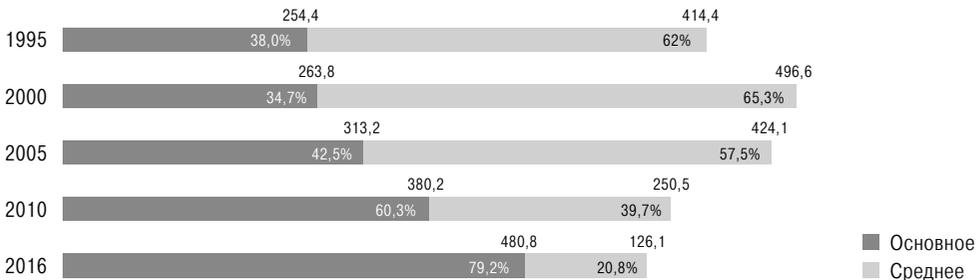

Рис. 9. Численность и доли среди принятых в учреждения СПО-ППССЗ имеющих основное общее и среднее общее образование, тыс. человек, %

ценной подготовке, и отвечает на запросы практики по широкому охвату обучением наиболее молодой части когорты, вступающей в трудовую жизнь.

На протяжении 20 лет основной контингент поступающих — 9/10, а в 2016 г. даже 95% — составляли юноши и девушки, окончившие основную общую и среднюю общую школу. Пропорции между потоками получающих подготовку в отделениях на базе основного общего и в отделениях на базе среднего общего образования характеризуют основные тенденции динамики приема в учреждения СПО-ППССЗ. На рис. 9 приведены данные о численности и долях имеющих основное общее и среднее общее образование среди принятых в учреждения СПО-ППССЗ. Вплоть до 2009 г. большинство приходящих на учебу в СПО-ППССЗ — это лица, поступавшие со средним общим образованием на соответствующие отделения. В 1995 г. окончивших 11 классов среди принятых было 62%, окончивших 9 классов — 38%, в 2000 г. — соответственно 65,3 и 34,7% (это год наибольшего преобладания среди принятых лиц со средним общим образованием). В 2008 г. эти показатели практически сравнялись, и затем стало нарастать преобладание среди принятых лиц с основным общим образо-

Таблица 2. **Уровень образования принятых в учреждения СПО по программам подготовки специалистов среднего звена, %**

	1995	2005	2010	2016
Основное общ. в текущем году по очной форме обучения	35,6	36,1	48,9	52,7
Основное общ. в предыдущие годы во всех общеобразовательных организациях	2,3	2,5	4,6	13,4
Среднее общ. в текущем году по очной форме обучения	33,7	37,8	21,3	14,6
Среднее общ. в предыдущие годы во всех общеобразовательных организациях	20,1	14,5	14,2	14,3
СПО-ППКРС	5,1	7,4	8	3,2
СПО-ППССЗ и ВО	3,1	1,7	2,5	1,8
Всего	100	100	100	100

ванием, которые в 2010 г. составили 60,3%, в 2016 г. — 79,2% от суммы поступивших с основным и средним общим образованием. За два десятилетия получение подготовки специалиста среднего звена из преимущественного выбора выпускников средней школы превратилось в таковой для выпускников девятилетки. Такая динамика согласуется с теми изменениями, которые были показаны выше: с падением удельного веса переходящих на учебу в 10-е классы среди оканчивающих основную, особенно сельскую, школу (см. рис. 2) и увеличением доли поступающих в учреждения СПО-ППССЗ после ее окончания (см. рис. 3).

В табл. 2 приведены данные, более детально характеризующие образовательный уровень принятых за последние два десятилетия в образовательные организации СПО по программам подготовки специалистов среднего звена. За это время среди молодежи, приходящей на учебу в отделения на базе основного общего образования, удельный вес выпускников девятилетки текущего года вырос на 17,1 процентного пункта (с 35,6% в 1995 г. до 52,7% в 2016 г.), а получивших основное общее образование ранее — на 11,1 процентного пункта (с 2,3 до 13,4%). Напротив, среди принятых на отделения, осуществляющие обучение на базе среднего общего образования, доля выпускников средней школы очной формы обучения текущего года стала меньше на 19,1 процентного пункта (с 33,7 до 14,6%), а доля получивших среднее образование ранее снизилась на 5,8 процентного пункта (с 20,1 до 14,3%). Таким образом, доля приходящих с основным общим образованием росла более интенсивно за счет увеличения числа поступающих сразу после школы (окончивших 9 классов), и доля принятых со средним общим образованием уменьшалась более быстрыми темпами также среди выпускников текущего года (после завершения очного обучения

в 11-м классе). Совместно с вышеприведенными данными (см. рис. 3, 5) описанные тенденции свидетельствуют о том, что СПО по программам подготовки специалистов среднего звена все более становится сферой притяжения девятиклассников сразу по окончании очного обучения в основной школе и все меньше привлекает выпускников одиннадцатилетки текущего года. Причем сегодня практически все принятые в образовательные организации СПО-ППССЗ выпускники 9-го класса текущего года (в 2016 г. 98,5%) получают соответствующую подготовку по очной форме обучения.

Среди поступающих сегодня со средним общим образованием в учреждения СПО по программам подготовки специалистов среднего звена (28,9% приема в 2016 г.) половину составляют выпускники одиннадцатилетки текущего года и половину — те, кто получил такое же образование ранее. Среди выпускников текущего года 82,2% поступили на очную форму обучения, а среди окончивших школу ранее большинство, 71,4%, получают подготовку на заочных отделениях. Таким образом, программы подготовки специалистов среднего звена утрачивают свою популярность у молодежи, только что окончившей среднюю школу; однако тех, кто выходит на рынок труда только с наличным средним общим образованием, потребность в обретении профессиональной квалификации подвигает обратиться к обучению в системе СПО-ППССЗ, и чаще всего без отрыва от производства. Кроме того, на обучение по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена поступает очень небольшая доля молодежи, имеющей диплом об окончании СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (3,2% в 2016 г.), а также тех, кто окончил вуз или отличную от нынешней образовательную организацию СПО-ППССЗ (1,8% в 2016 г.).

Два фактора — рост популярности у определенных групп молодежи обучения в системе СПО-ППССЗ и снижение численности возрастной когорты — определили рост в течение последнего десятилетия охвата молодежи обучением по программам подготовки специалистов среднего звена: доля студентов учреждений СПО-ППССЗ в составе населения в возрасте 15–19 лет увеличилась с 21,9% в 2005 г. до 25,8% в 2010 г. и 28,5% в 2013 г. [НИУ ВШЭ, 2014. С. 31]. Для 2016 г. расчетный показатель относительно родившихся 15–19 лет назад составил 29,2%⁵.

Наиболее привлекательным вариантом продолжения образования для молодежи, особенно для выпускников средних школ очной формы обучения, являются высшие учебные заведения. Кон-

Высшее образование

⁵ Демографический ежегодник России 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 37.

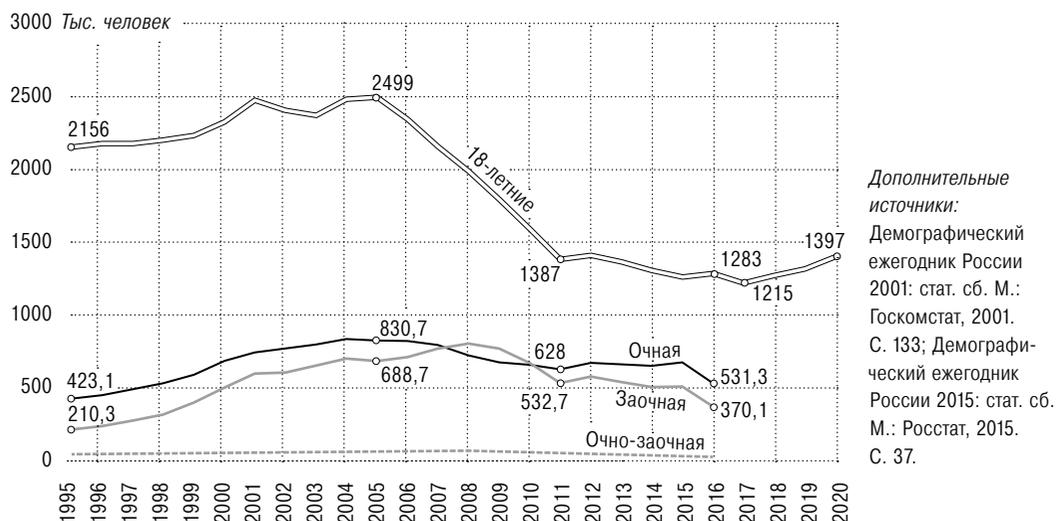
Таблица 3. **Конкурс при приеме в вузы в 2016 г.**, количество заявлений на одно место

Форма обучения	Государственные, муниципальные вузы	Частные вузы
Очная	6,77	2,76
Очно-заочная	3,13	1,69
Заочная	2,23	1,26
Всего	5,09	1,56
Итого	4,67	

курс на вступительных экзаменах в государственные вузы в 1995–2000 гг. сохранялся примерно на уровне 1,9 человека на место, к 2006–2008 гг. он поднялся до 2,05–2,07 человека на место и далее в связи с резким спадом численности возрастной когорты уменьшился в 2010 г. до 1,3. При этом конкурс на очные отделения всегда был выше и только с 1995 по 2000 г. увеличился с 2,1 до 2,9 человека на место, а далее резко снизился — до 1,11 в 2010 г. У нас нет возможности сравнить динамику прошлых лет с актуальными показателями, так как изменились правила поступления и теперь абитуриенты имеют возможность подавать заявление о приеме сразу в несколько вузов. Поэтому охарактеризуем конкурсную ситуацию при поступлении в высшую школу в 2016 г. в сравнении разных типов вузов и форм обучения (табл. 3).

Общий показатель конкурса во все вузы страны — 4,7 заявления на место. При этом данный показатель намного выше при поступлении в государственные учебные заведения по сравнению с частными: соответственно 5,1 и 1,6 заявления на место. Это различие оказывается еще большим, если сравнивать наиболее массовые для того и другого типа вузов контингенты поступающих. В государственных вузах 62,6% приема (и 55,2% от общего приема по всем вузам) приходится на очную форму обучения, где конкурс составляет 6,8 заявления на место (в том числе 9,1 заявления на бюджетное место), а в частных вузах 78,4% принятых (что соответствует 9,3% приема во всем вузам) идут учиться на заочные отделения, и среди них конкурс был 1,3 заявления на место, т. е. доступ к такой подготовке является практически свободным. Невысок также конкурс при поступлении на заочную форму обучения в государственные вузы — 2,2 заявления на место, при том что подобным образом начинает получать высшую профессиональную подготовку значительная часть молодежи — 30,8% от общего приема по всем вузам. То есть сегодня около 40% принимаемых на учебу в высшую школу проходят довольно слабый конкурсный отбор.

Рис. 10. Прием в высшие учебные заведения по формам обучения

На российском рынке труда востребованы работники с высшим образованием, соответственно растет запрос на такое образование со стороны молодежи. В течение 1995–2005 гг. прием в вузы рос стремительно — с 681 тыс. до 1640,5 тыс. человек. В этот период прием в вузы увеличивался на фоне растущей численности возрастной когорты: рост числа условно 18-летних (18 лет — модальное значение в распределении по возрасту принимаемых в вузы) составил 116%, а числа принятых — 241% (рис. 10). Далее с 2005 по 2011 г. происходил резкий спад численности 18-летних — на 44,9%. Если показатели приема на очные отделения вузов отреагировали на демографические изменения постепенным падением, то на заочные отделения вплоть до 2008 г. продолжали поступать все увеличивающиеся контингенты молодежи. В результате в 2007 г. общее число принятых в высшую школу достигло максимума за весь рассматриваемый период — 1681,6 тыс. человек.

В целом за 2005–2011 гг. численность принятых во все вузы снизилась на 26,4%. Таким образом, в период возрастания численности условно 18-летних темпы роста приема в вузы превышали темпы увеличения возрастной когорты, а в годы спада их численности контингенты принятых уменьшались слабее, чем число сверстников. Охват молодежи высшим образованием за рассматриваемый период значительно вырос. Отношение численности студентов к численности населения в возрасте 17–25 лет увеличилось с 23 до 32,3% за 2000–2005 гг., далее на фоне спада численности возрастной когорты соответствующе-

Таблица 4. Прием в высшие учебные заведения по формам обучения, %

	Всего	Формы обучения			
		Очная	Заочная	Очно-заочная	Экстернат
1995	100	62,1	30,9	6,5	0,4
2000	100	53,2	38,9	6,3	1,5
2005	100	50,1	42,0	5,2	2,1
2009	100	43,9	50,1	3,8	2,2
2010	100	47,1	48,0	3,7	1,1
2015	100	55,3	41,7	3,0	
2016	100	57,5	40,1	2,4	

щий показатель повысился до 35,4% в 2010 г. и до 33,7% в 2013 г. [НИУ ВШЭ, 2014. С. 356].

После 2011 г. численность условно 18-летних снижалась уже очень незначительно — на 11,8% к 2017 г., когда отмечен минимум, после которого численность возрастной когорты стала нарастать. Прием на очные отделения вузов стабилизировался (673,4 тыс. человек в 2012 г. и 674,3 тыс. человек в 2016 г.), а на заочных отделениях прием постепенно сокращался — на 22,6% за тот же период. Это различие вполне понятно: до заочных отделений только в этот период начали «добегать» малочисленные возрастные когорты, ведь распределение по возрасту здесь гораздо более дисперсно, чем на очных отделениях. 72,0% принимаемых на заочные отделения составляют лица в возрасте 18–26 лет, в то время как возраст 73,1% принятых на очные отделения — до 18 лет включительно.

Для оценки изменений в охвате молодежи приемом в высшую школу за весь рассматриваемый период рассчитаем отношение численности принятых на очные отделения вузов к числу условно 18-летних (именно здесь выпускники средней школы текущего года составляют порядка 80% принятых). Такой показатель отнюдь не равносителен приводившемуся выше более точному — отношению численности студентов к численности населения в возрасте 17–25 лет. Он может использоваться только как косвенный оценочный показатель динамики. Этот индикатор равнялся 19,6% в 1995 г., возрос до 35,4% к 2005 г., достиг 45,6% в 2011 г. и 52,6% в 2016 г.

В рассматриваемое двадцатилетие в структуре приема студентов в вузы по формам обучения происходили существенные изменения (табл. 4). С середины 1990-х годов вплоть до 2009 г. прием на очные отделения неуклонно уменьшался: с 62,1%

Рис. 11. **Уровень образования принятых в вузы на очную форму обучения, %**

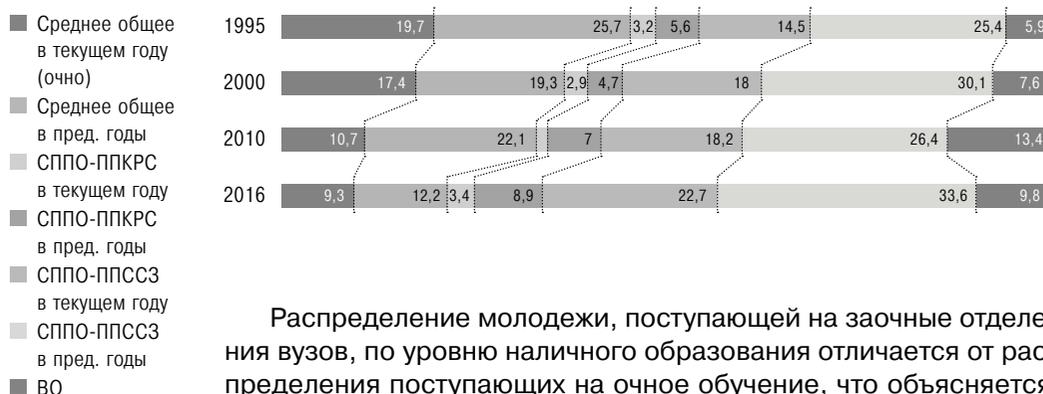

в 1995 г. до 43,9% в 2009 г.— это год минимальной доли принятых на очную и максимальной доли принятых на заочную форму обучения (50,1%). Со следующего года тенденция сменилась на обратную и сохраняется до настоящего времени: растет доля приема на очные отделения и уменьшается — на заочные. В 2016 г. соответствующие показатели равнялись 57,5 и 40,1%. Процент поступающих на очно-заочную форму обучения всегда был очень мал, а ныне совсем незначителен (2,4% в 2016 г.). Вечернее обучение, игравшее заметную роль в высшем образовании молодежи в советское время, сегодня ее утратило, так как широкое распространение получили подработки и даже профессиональная работа студентов очных отделений.

Контингенты выбирающих очную и заочную формы обучения существенно различаются по уровню образования на момент поступления. Распределение поступающих на очную форму обучения в вузы по уровню имеющегося образования на протяжении последних 20 лет остается неизменным: почти девять из десяти имеют среднее общее образование, полученное очно (рис. 11). Среди поступивших на очные отделения в вузы устойчиво преобладают те, кто только что окончил среднюю школу.

Соотношение долей выпускников текущего года и выпускников предыдущих лет среди поступивших в вузы было самым полярным в условиях самого низкого конкурса — в 2010–2011 гг. (81,2% к 9,0%). В 2016 г. оно составило 76,9% к 12,2%. Принятых в вузы на очную форму обучения с иными уровнями стартового образования очень немного, в частности, выпускников учреждений СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих было 2,7% в 1995 г. и 1,5% в 2016 г. В этот период отмечен небольшой рост доли принятых после окончания учреждений СПО-ППССЗ: 2,2% в 1995 г. и 9,0% в 2016 г. Таким образом, конкуренцию за места на очных отделениях вузов преимущественно выигрывают те, кто в текущем году окончил средние школы очной формы обучения.

Рис. 12. **Уровень образования принятых в вузы на заочную форму обучения, %**

Распределение молодежи, поступающей на заочные отделения вузов, по уровню наличного образования отличается от распределения поступающих на очное обучение, что объясняется возрастным составом данной выборки (рис. 12). За рассматриваемый период характер этого распределения существенно изменился. Двадцать лет назад 45,4% поступивших в вузы на заочное обучение составляли выпускники средней школы, главным образом предыдущих лет (25,7%) — те, кто не смог (или не пытался) в год окончания школы поступить в вуз. 48,7% окончили до поступления в вуз учреждения СПО-ППКРС и СПО-ППССЗ. Выпускников вузов среди принятых было совсем немного — 5,9%.

В течение первых двух десятилетий XXI в. заочная форма обучения в вузах постепенно теряет популярность у выпускников средней школы, их доля в числе принятых сокращается с 36,7% в 2000 г. до 21,5% в 2016 г. Немного растёт доля тех, кто приходит с дипломом СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих — с 7,6% в 2000 г. до 12,3% в 2016 г. А вот получивших подготовку в качестве специалистов среднего звена в приеме на заочные отделения вузов становится все больше: 48,1% в 2000 г. и 56,3% в 2016 г. Поступление в высшую школу через предварительную подготовку в СПО-ППССЗ стало сегодня альтернативным путем к высшему образованию [Александров, Тенишева, Савельева, 2015]. Доля пришедших на заочные отделения вузов сразу после получения такой подготовки сегодня весьма существенна: 22,7% приема в 2016 г. Положение специалиста среднего звена на рынке труда уступает в экономическом отношении статусу работника с дипломом вуза и одновременно открывает возможности профессионального роста при обращении к высшему образованию без отрыва от производства. Работники, получившие подготовку в системе СПО-ППССЗ в предыдущие годы, также массово обращаются к заочному обучению в вузах (33,6% приема в 2016 г.). Итак, сегодня заочная форма обучения в вузах становится прежде всего стратегией лиц, окончивших образовательные организации СПО-ППССЗ, и чаще тех, кто уже занят на рынке труда.

В наши дни все больше распространяется практика получения второго высшего образования. Его по закону можно получать только путем неочного обучения; доля поступающих на заочные отделения вузов с имеющимся высшим образованием составляла 7,6% в 2000 г. и 9,8% в 2016 г.

Столь существенное распространение высшего образования в рассматриваемый период во многом обусловлено появлением и значительным расширением сферы платных образовательных услуг — как в негосударственных/частных вузах, так и по договорам об оказании платных услуг в государственных и муниципальных образовательных организациях. Прием в негосударственные вузы вырос с 47,2 тыс. человек в 1993 г. до 297,6 тыс. в 2007 г., далее он постепенно снижался до 109,3 тыс. человек в 2016 г. Доля студентов, поступивших в негосударственные вузы, в общей численности приема в вузы росла с 8,0% в 1993 г. до 17,2% в 2008 г., особенно быстро среди принятых на их заочные отделения (с 10,0 до 25,6%), и далее под воздействием демографического фактора начала снижаться. В 2016 г. поступившие в негосударственные вузы составили 11,8% общего приема и 23,1% принятых на заочное обучение.

Прием на платные учебные места в государственных вузах составлял в 2000 г. свыше 40% общего числа принятых, к 2013 г. этот показатель повысился до 53,4%, а к 2016 г. несколько снизился — до 52,2%. При этом поступающие по договорам об оказании платных услуг на очных отделениях составляют 39,3% (по программам бакалавриата — 37,5%, специалитета — 45,4%). На заочных отделениях доля поступающих на платной основе гораздо выше — 74,6% (одинаково по программам бакалавриата и специалитета).

Итак, каков же итог движения поколений молодежи от уровня к уровню в системе образования? Обратимся к материалам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)⁶. На рис. 13 представлено распределение по уровню наличного по диплому образования возрастной группы 20–24-летних в 1995, 2005 и 2015 гг. Необходимо учесть, что в этом возрасте значительная часть молодежи еще продолжает обучение, главным образом те, кто учится в вузах и отчасти в учреждениях СПО-ППССЗ. Кривые распределения в виде волны с течением времени смещаются слева направо, свидетельствуя о нарастании среди молодежи данной возрастной группы доли лиц с образованием более высокого уровня. Двадцать лет назад почти половина данной возрастной

**Уровень
образования
молодежи**

⁶ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. <http://www.hse.ru/rlms/spss>

Рис. 13. **Уровень образования молодежи в возрасте 20–24 лет, данные РМЭЗ, %**

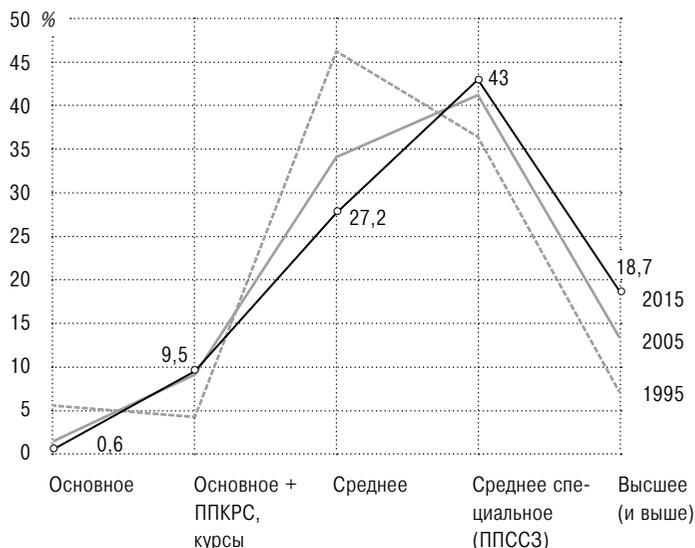
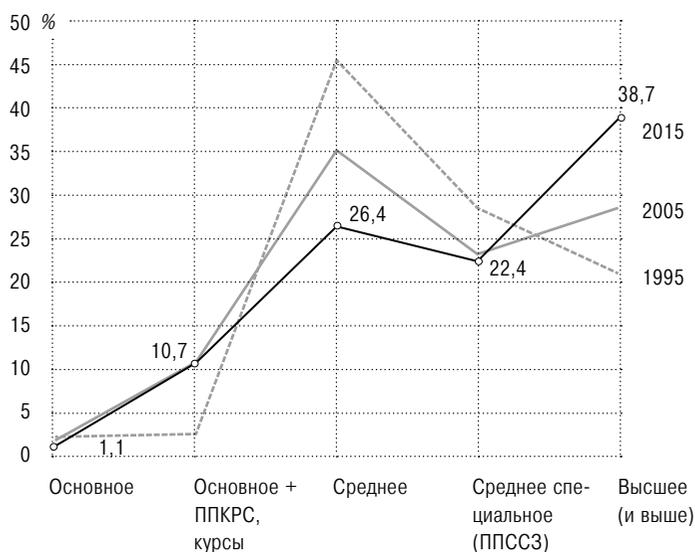

Рис. 14. **Уровень образования молодежи в возрасте 25–29 лет, данные РМЭЗ, %**

группы (46,2%) оставалась на уровне среднего общего образования, а уже успевших получить диплом в учреждениях СПО по программам подготовки специалистов среднего звена было меньше — 36,4%, каждый десятый имел только основное общее образование, дипломы вузов уже получили 7,1%. Сегодня

соотношение между имеющими среднее общее образование и лицами с законченной подготовкой в системе СПО-ППССЗ стало обратным: 27,7% к 43,0%. Наряду с уже приведенными выше данными эта динамика свидетельствует о том, что система СПО-ППССЗ играет в настоящее время роль посредника в мобильности между образовательными треками для довольно значительной части молодежи. Получивших к этому возрасту высшее образование стало в 2,6 раза больше, чем 20 лет назад (18,7%); доля имеющих основное общее образование осталась прежней, но теперь подавляющее большинство из них прошли еще и профессиональное обучение.

В возрастной группе 25–29 лет, аналогичные данные для которой представлены на рис. 14, преобладающая часть молодежи уже завершила получение формального образования. Здесь распределение по уровням образования дает гораздо более точную картину образовательных достижений молодого поколения, чем данные для 20–24-летних. В динамике лет кривая распределений также движется на графике слева направо, однако сегодня эта кривая выглядит уже как полуволна — ее гребень переместился со срединных показателей (уровня среднего общего образования) на самые высокие (уровень высшего образования).

Сегодняшнее поколение 25–29-летних существенно превосходит по уровню образования своих сверстников двадцатилетней давности. Самым распространенным уровнем образования в 1995 г. было среднее общее (45,5% молодежи), а сегодня — высшее (38,7%). Причем чем крупнее размер поселения, тем выше доля имеющих высшее образование в рассматриваемой возрастной группе: 49,6% в областных городах, 34,0% во всех других городах и 22,4% в селах. К 2015 г. лиц, имеющих только среднее общее образование, осталось чуть более четверти; более десятой части составляют те, у кого только основное общее образование (соединенное преимущественно с профессиональным обучением), и 22,4% приходится на обладателей дипломов системы СПО-ППССЗ. Как видим, среди 25–29-летних почти вдвое меньше доля имеющих подготовку специалистов среднего звена, чем среди 20–24-летних.

Разумеется, это два разных поколения и приведенные данные свидетельствуют только о тенденции к существенному снижению в указанный возрастной интервал доли обладателей дипломов специалистов среднего звена. Тем не менее они весьма показательны. Эти данные фиксируют результаты увеличения в хронологии лет использования обучения в системе СПО по программам подготовки специалистов среднего звена как канала дальнейшего перехода в систему высшего образования, а также практики обучения на заочных отделениях вузов специалистов среднего звена.

**Заключение
и пострефлексия**

Образовательные треки молодежи последних двух десятилетий и мобильность между ними свидетельствуют об устойчивой экспансии образовательных систем в России. Спрос на высшее образование у нас в стране особенно активно рос до середины «нулевых» годов на фоне существенного увеличения численности молодежи. Далее вслед за резким сокращением численности возрастных когорт, вступающих в самостоятельную жизнь, начали падать абсолютные показатели приема в системах среднего профессионального и высшего образования. Между тем в результате очень существенного уменьшения численности сверстников относительные индексы доступа в высшую школу остаются пока весьма высокими. Этому способствуют институциональные особенности российской системы образования, позволяющие не только осуществлять академический трек — поступать в вуз после окончания средней школы, но и благодаря мобильности между образовательными треками получать доступ в высшую школу после обучения в системе СПО. В частности, большое распространение в последнее десятилетие получил трек «окончание 9 классов — колледж — университет», при этом подготовку в СПО-ППССЗ получают очно, а высшее образование — или путем перевода из колледжа в вуз (поступления в вуз) на очное отделение, или, по большей части, по заочной форме обучения. Этот трек служит альтернативным, безопасным каналом социальной мобильности для социальных групп с ограниченными, по сравнению с избирающими академический трек, ресурсами. Своей популярностью он обязан сочетанию сниженных рисков (поступление без сдачи ЕГЭ) и выгод на рынке труда, которые состоят в более раннем выходе на рынок и гарантии обретения статуса специалиста среднего звена. В результате сегодня около 40% молодежи к 30 годам имеют диплом о высшем образовании.

Широкое распространение высшего образования, с одной стороны, позволяет удовлетворять потребности экономики и общества в высококвалифицированных профессионалах, но с другой — оборачивается определенной девальвацией дипломов вузов на рынке труда. По данным РМЭЗ, в 2015 г. в группе занятых в возрасте 30–39 лет среди работающих на должностях специалистов среднего звена 61,6% имели высшее образование, 29,9% — среднее специальное, 6,8% — среднее общее, остальные — более низкий уровень образования. Среди занимающих позицию «служащие офисные и по обслуживанию клиентов» 32,7% имели высшее образование, 25,0% — среднее специальное, 30,8% — среднее общее образование. Лица с высшим образованием составляли 25,7% работников сферы торговли, 13,4% квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом, и 15,8% квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы. Мы оставляем за рамками рассмотрения вопрос о том,

насколько использование специалистов высшей квалификации на данных рабочих местах оправдано технологическими запросами производства. С другой стороны, очевидно, что определенная часть работников с высшим образованием не нашла на рынке труда позиций, соответствующих имеющемуся у них согласно диплому уровню квалификации, и для них субъективно диплом оказался девальвированным.

Полученные дипломы о высшем образовании остаются без применения вследствие неоптимального взаимодействия в новых условиях запросов рынка труда, потребительского спроса на образование и ответа со стороны рынка образовательных услуг. На современном российском рынке труда растет востребованность знаний, высокой квалификации, а прежде всего — умения и привычки учиться новому, способности приобретать новые трудовые умения и приемы работы. Резкое расширение сферы сервиса в широком смысле потребовало большого числа работников, обладающих социальными и общекультурными компетенциями, навыками общения с клиентами. В условиях конкуренции эти рабочие места заняли в основном люди, подготовленные в системе высшего образования. Диплом вуза превратился в сигнал о наличии необходимых компетенций и должного уровня социализации. Как свидетельствуют результаты исследования, проведенного ВЦИОМом в 2003 г., примерно на половине предприятий и организаций, использовавших труд молодежи с высшим образованием, находили применение не столько их специальные знания, сколько социальные компетенции, полученные одновременно и наряду с этим образованием. Спрос на эти компетенции предъявляли именно те работодатели, которые обслуживают сформировавшуюся в обществе потребность в переводе социальной коммуникации на новый уровень, соответствующий требованиям постиндустриального урбанизированного общества [Левинсон, 2005. С. 119–120].

Сформировавшийся запрос на знания, общекультурные компетенции и коммуникативные навыки, а также сигнал рынка труда о повышении экономической отдачи («прибавке» к зарплате) от наличия вузовского диплома [Гимпельсон, Капелюшников, 2011. С. 78] стимулировали спрос со стороны молодежи на высшее образование, который и породил массовое высшее образование, обеспеченное в значительной части коммерческими структурами. Его создание сопровождалось появлением сектора образовательных услуг низкого качества, а иногда и псевдообразования. Поскольку коммерческие структуры ориентированы не столько на потребности рынка труда, сколько на спрос основных потребителей данной услуги — на высшее образование как таковое или на определенные специальности, воспринимаемые потребителем как искомые, — контингенты подготовленных кадров оказались диспропорциональными с точки зрения реаль-

ного спроса рынка труда как по численности, так и в отношении набора специальностей. Эти диспропорции внесли свой вклад в девальвацию дипломов о высшем образовании.

Наряду с увеличившимся спросом на работников с высшим образованием сегодня на рынке труда остается высоким спрос на квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. По данным общероссийского опроса работодателей (в рамках Мониторинга экономики образования), использующих труд работников массовых профессий и специальностей, в 2014–2015 гг. 29% опрошенных предприятий нанимали выпускников программ подготовки специалистов среднего звена и 31% предоставили работу выпускникам программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Для сравнения: треть предприятий трудоустроили недавних выпускников программ высшего образования [Бондаренко, 2017. С. 18]. Подготовка в системе СПО-ППССЗ используется определенной частью молодежи как обходной путь в вуз. В результате большая часть функционирования системы СПО (главным образом по программам подготовки специалистов среднего звена) не служит выполнению ее основного назначения — снабжать экономику и общество специалистами именно такого рода.

Существенным фактором перемещения с рабочих мест специалистов среднего звена на таковые специалистов высокой квалификации является более высокая оплата труда [Гимпельсон, Капелюшников, 2007. С. 368–370]. Но не только. В условиях современного динамичного рынка труда работа не по специальности по окончании как вуза, так и образовательных организаций СПО-ППССЗ стала массовой практикой. Конверсия подготовки по специальности и по уровню квалификации, полученным в ходе первоначального профессионального образования, становится актуальной практической задачей для многочисленных групп молодежи. Как показало лонгитюдное (в течение 10 лет) исследование образовательно-профессиональных траекторий молодежи Новосибирской области, характер конверсии профессиональной подготовки на разных уровнях квалификации различается. Трудоустраиваясь не по специальности, выпускники вузов обычно занимают рабочие места, соответствующие уровню квалификации специалиста с высшим образованием. Молодые люди со средним специальным образованием, не сумевшие получить работу по специальности, существенно реже трудоустраиваются на рабочие места, требующие квалификации работника/исполнителя среднего уровня, часть из них теряет в социальном статусе и даже деквалифицируется (занимается малоквалифицированным ручным трудом). Таким образом, подготовка в вузе наделяет получивших ее культурным капиталом, который на рынке труда при необходимости смены специальности, как правило, обменивается на занятие, эквивалентное по уровню квалифика-

ции высшему образованию. Подготовка в системе СПО-ППССЗ не формирует обособленного от технологической составляющей специализации блока универсальных компетенций, оцениваемых рынком как квалификация работника среднего звена [Чередниченко, 2016. С. 305–310].

Таким образом, образовательные треки, которые осуществляет молодежь, продвигаясь от уровня к уровню в системе образования, и возможности мобильности внутри этой системы определяются сложной взаимосвязью множества факторов. В их числе структура и институционализация системы образования, образовательные потребности и избирательность молодежи. Эти факторы непрерывно изменяются и во многом зависят от потребностей экономики и общества в кадрах определенных квалификаций и профессий и актуальных запросов дальнейшего технологического и социального развития. Разрешение противоречий, которые неизбежно возникают между системой образования и рынком труда, предполагает трансформацию обеих сторон. Так, девальвация дипломов о высшем образовании, наличие в системе образования сектора вузов низкого качества не могут быть преодолены, пока рынок труда лишь в одной своей части требует именно высококвалифицированных специалистов, а другая его часть, главным образом сервисные структуры, малые и средние предприятия, вполне удовлетворены сигнальной функцией диплома — получением прошедшими вузовское обучение социальных и культурных компетенций. Такое положение дел изменится только тогда, когда производство и сервис предъявят реальный запрос на качество подготовки молодых кадров, когда развитие экономики в большей части ее структурных элементов будет реально ориентировано на интенсификацию, модернизацию и инновации. С другой стороны, система среднего профессионального образования (программы подготовки специалистов среднего звена) будет продолжать работать отчасти образовательным посредником, пока не модернизирует существенно содержание подготовки, пока не начнет давать не только специализацию, но и универсальные компетенции работника среднего уровня квалификации. Перед системой образования сегодня стоит задача осуществить такие трансформации, которые позволят формировать человеческий капитал, включающий не только знания, навыки, специализации, но и более широкие компетенции, а также активность и способность к трансформирующему действию.

1. Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. (2015) Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 3. С. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91.

Литература

2. Бондаренко Н. В. (2017) Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей, использующих труд работников массовых профессий и специальностей. Информационный бюллетень. Мониторинг экономики образования. № 6 (105). М.: Изд. дом ВШЭ.
3. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (ред.) (2007) Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.
4. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (ред.) (2011) Российский работник: образование, профессия, квалификация. М.: Изд. дом ВШЭ.
5. Левинсон А. Г. (2005) Высшее образование как ресурс и как норма // С. В. Шишкин (ред.) Социальная дифференциация высшего образования. М.: Поматур. С. 99–120.
6. НИУ ВШЭ (2014) Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. М.: Изд. дом ВШЭ.
7. НИУ ВШЭ (2016) Среднее профессиональное образование: состояние и вызовы. Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. Вып. № 26.
8. Чередниченко Г. А. (2016) Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). СПб.: Изд-во РХГА.

Russian Youth in the Education System: From Stage to Stage

Galina Cherednichenko

Author

Doctor of Sciences (Sociology), Leading Researcher, Center of Theoretical and Applied Sociology of Russian Academy of Sciences. Address: 24/35 Krzhizhanskogo St., 117218 Moscow, Russian Federation. E-mail: galcher50@mail.ru

Official statistics from 1995–2016 are used to describe the dynamics of youth obtaining each subsequent level of education, from middle school to college. The following chronological changes are analyzed with regard to the size of different age cohorts: changes in the number of middle and high school graduates (full-time programs) and their distribution among further educational trajectories; changes in the number of entrants to secondary vocational education, separately for skilled and mid-ranking worker programs, and their distribution between the modes of study as well as among the levels of competencies at the admission stage; changes in the number of entrants to full- and part-time higher education programs and their levels of competencies separately for each of the two modes of study. The Russian Longitudinal Monitoring Survey data is used to analyze the changes of 1995, 2005 and 2015 in the dynamics of the distribution of youth cohorts (ages 20–24 and 25–29) among the levels of education obtained. Academic achievement and mobility between educational trajectories are also discussed.

Abstract

youth, educational trajectories, middle school education, high school education, secondary vocational education, higher education.

Keywords

Alexandrov D., Tenisheva K., Savelyeva S. (2015) Mobilnost bez riskov: obrazovatelnyy put "v universitet cherez kolledzh" [No-Risk Mobility: Through College to University]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91.

References

Bondarenko N. (2017) Analiz vzaimodeystviya sistemy srednego professionalnogo obrazovaniya i rabotodateley, ispolzuyushchikh trud rabotnikov massovykh professiy i spetsialnostey. *Informatsionnyi byulleten [Analyzing the Interaction between the Secondary Vocational Education System and Employers Who Provide Jobs in the Most Common Professions and Majors. Information Bulletin]*. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya*, no 6 (105), Moscow: HSE.

Cherednichenko G. (2016) Rossiyskaya molodezh: ot obrazovaniya k trudu (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy obrazovatelnykh i professionalnykh traektoriy) [Russian Youth: From Education to Work (Based on Sociological Studies on Trajectories in Education and Careers)], St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy.

Gimpelson V., Kapelyushnikov R. (eds) (2007) *Zarabotnaya plata v Rossii. Evolyutsiya i differentsiatsiya* [Salaries in Russia. Evolution and Differentiation]. Moscow: HSE.

Gimpelson V., Kapelyushnikov R. (eds) (2011) *Rossiyskiy rabotnik: obrazovanie, professiya, kvalifikatsiya* [Russian Employees: Education, Professions and Competencies]. Moscow: HSE.

Levinson A. (2005) Vysshee obrazovanie kak resurs i kak norma [Higher Education as a Resource and as a Standard Requirement]. *Sotsialnaya differentsiatsiya vysshego obrazovaniya* [Social Differentiation in Higher Education] (ed. S. Shishkin), Moscow: Pomatur, pp. 99–120.

National Research University Higher School of Economics (2014) *Obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: 2014 (Statisticheskiy sbornik)* [Education in Russian Federation: 2014 (Data Book)]. Moscow: HSE.

National Research University Higher School of Economics (2016) *Srednee professionalnoe obrazovanie: sostoyanie i vyzovy* [Secondary Vocational Education: Status and Challenges]. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya*, no 26.